

Е.В. ПЧЕЛОВ

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЭМБЛЕМАТИКА И ГЕРАЛЬДИКА XV–XVII ВЕКОВ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СИМВОЛИКУ ДВОРЯНСКИХ ГЕРБОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: В статье анализируются пути формирования эмблематического репертуара русской дворянской геральдики в начальный период её формирования и кодификации. Выявлено несколько таких способов, представленных заимствованиями эмблем и гербовых фигур из западноевропейских эмблематических и геральдических сборников. Помимо вполне естественного использования петровского издания «Символы и эмблемата», опиравшегося на французскую эмблематическую традицию, это были также заимствования из «Иконологии» Ч. Рипы и геральдического наследия, в конечном итоге восходящего к фантазийным гербам из «Хроники» Ульриха фон Рихенталя. Последующие исследования, безусловно, обнаружат новые линии преемственности между западноевропейскими эмблематическими и геральдическими изданиями и отечественным корпусом родовых гербов.

Ключевые слова: герб, эмблема, символика, родовая геральдика

Хорошо известен тот факт, что дворянская геральдика дореволюционной России практически с самого начала своей истории формировалась по образу и подобию геральдики Западной Европы. Однако конкретные пути и формы этого влияния остаются до сих пор мало исследованными. Тривиальным выглядит утверждение о влиянии на русские дво-

рянские гербы эмблематического корпуса гербов шляхты Речи Посполитой¹. Но только лишь этим комплексом гербовых эмблем дело не ограничивается. Очевидно также использование русской геральдикой широко популярных символов западноевропейской эмблематики эпохи Ренессанса и раннего Нового времени (например, пеликана, кормящего собою птенцов, или журавля с камнем в лапе), но, какие именно издания послужили в этих случаях источниками для заимствования эмблем, также не всегда вполне ясно.

Между тем, процесс влияния западноевропейской геральдики и эмблематики, как показывает иконографический анализ русских дворянских гербов, был чрезвычайно многообразным. Всесторонняя его характеристика — дело будущего, однако, хотелось бы наметить возможные пути дальнейших исследований и выделить конкретные компоненты в этом процессе «рецепции символов».

В качестве примера обратимся к гербам нескольких первых частей «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи» (далее — ОГ), утверждённых в самом конце XVIII в. при Павле I, когда процесс кодификации дворянских гербов шёл особенно активно и их комплекс аккумулировал в себе формировавшийся на протяжении XVIII в. символический язык эпохи становления отечественной геральдики. Даже весьма беглый анализ таких гербов уже позволяет выделить несколько эмблематических и геральдических источников их символики.

1. В 1705 г. в Амстердаме, в типографии, основанной Яном Тессингом и принадлежавшей Генриху Ветстейну, вышло первое издание известного (и единственного в истории русской культуры) эмблематического справочника — «Символы и эмблемата»². Оно представляло собой сборник из 840 эмблем с их толкованиями (девизами) на нескольких европейских языках, в том числе и на церковнославянском. Затем эта книга с корректировками и дополнениями переиздавалась в России ещё несколько раз на протяжении XVIII —

---

¹ Об этом писал ещё А.Б. Лакиер (Лакиер 1855: 408–472).

² Символы и эмблемата 1705.

начала XIX века (последние издания вышли под редакцией выдающегося учёного Н.М. Амбодика-Максимовича).

«Символы и эмблемата» не носили оригинального характера, а опирались на предшествующую европейскую эмблематическую традицию. Непосредственными источниками для этого свода эмблем, как известно, послужили эмблематические сборники Даниэля де ла Фея, увидевшие свет в Амстердаме в 1690-х годах³. Они также не были оригинальными. Один из них, к примеру, назывался «Девизы и эмблемы, древние и новые, заимствованные у наиболее известных авторов...» («Devises et Emblemes Anciennes et Modernes, tirées des plus celebres Auteurs...») и впервые был опубликован на французском языке в Амстердаме в 1691 году. Прототипом для изданий де ла Фея, как уже было установлено, послужил сборник эмблем, медалей, «иероглифических» фигур и монограмм («Recueil d'emblèmes, devises, medailles, et figures hieroglyphiques, Au nombre de plus de douze cent, avec leurs explications») французского гравёра Николая Веррьена, впервые изданный в Париже в 1685 году. В нём насчитывается более 1200 эмблем с пояснениями.

Вне всякого сомнения, эмблематическую генеалогию для тех или иных эмблем Веррьена и де ла Фея можно продолжить и далее вглубь, вплоть до «эмблемата» XV–XVI веков. Однако важно влияние именно этого эмблематического комплекса на геральдику в России.

Для городской геральдики (начиная с конца 1720-х гг.) влияние «Символов и эмблемата» вполне очевидно и уже неоднократно становилось предметом научного рассмотрения (гербы Коломны, Тамбова и др.)⁴.

Для дворянской же геральдики это влияние значительно менее изучено. Между тем, целый ряд эмблем сборника находит прямые аналогии в фигурах российских дворянских гербов.

---

³ Маркушевич 1963: 279–290.

⁴ Соболева 1981: 178–182; Емелин 2009: 4–25; Емелин 2014а: 12–19; Емелин 2014б: 7–16; и др.

Так, оленя, пронзённого стрелой (№ 587 «Символов и эмблемата»), сопровождает девиз «От болезни и гоньба» (в поздних изданиях — «От боли и бег. Моя болезнь причиною моего бегства»). Эта эмблема имеет очень давние истоки и связана с символикой любви. Как отмечал выдающийся исследователь эмблематики А.Е. Махов, «влюблённый, безнадежно пытающийся излечиться от любви, уподобляется раненому оленю, который, стремясь избавиться от стрелы, ускоряет бег и тем самым лишь усугубляет боль». Сопоставление любовной раны с раной оленя упоминается ещё в «Энеиде» Вергилия, но бегущий олень, раненый стрелой и усугубляющий бегом свою боль, появился в эмблематике благодаря Петрарке. С тех пор парадокс «бегства от гибели, которое лишь приближает её» получил визуальное воплощение в различных сборниках эмблем XVI–XVII веков⁵.

Именно такой олень присутствует в гербах Мавриных (ОГ, 1, 41), а затем и Тимирязевых (ОГ, 8, 14).

Эмблемы, изображающие два сопряжённых пламенеющих сердца (№ 120, 218), имеют девизы «Да два воедино будет» («Да два едино будут. Пускай из двух будет единица») и «Из наших двух сердец сочини любовь токмо едину» («Из двух единое. Любовь из двух сердец соделала единое»). Подобную же эмблему можно увидеть и в издании «Ифика Иерополитика», впервые опубликованном в типографии Киево-Печерской лавры в 1712 году. Здесь два соединённых сердца, но не пламенеющих, а имеющих каждое по одному крылу, означают «Дружество»⁶. Два соединённых пламенеющих сердца находим в одной из частей герба графов Ростопчиных (ОГ, 4, 12).

Эмблема «Корона на столбе» (№ 65) с девизом «Подперта честию» («Утвержденна славою») стала прообразом не только герба города Коломны, но и главной фигуры в гербе Ханыковых (ОГ, 1, 56).

Эмблема «Пресмыкающаяся «ехидна», мечом обезглавленная» (№ 16), изображающая разрубленную на две части

---

⁵ Махов 2024: 100–101.

⁶ Ифика иерополитика 1718: 105.

змею, с девизом «Уповаю дондеже жизнь имею» («Уповаю доколе живу и дышу»), стала гербовой фигурой Зыбиных (ОГ, 3, 76). Примечательно, что герб Зыбиных имеет девиз «Fuimus», то есть «Были», явно заимствованный по каким-то причинам из герба графов Брюсов.

Наконец, и такие известные и уже упоминавшиеся гербовые фигуры как журавль с камнем в лапе и пеликан, питающий кровью птенцов, явно в русской дворянской геральдике восходили всё к тем же «Символам и эмблемата». Журавль с камнем а лапе (№ 564), сопровождаемый девизом «Чтоб внезапну» («Дабы кто внезапно на меня не напал. Трудно меня найти спящего»), вошёл, в частности, в герб Бекетовых (ОГ, 4, 84). Он также известен и по изданию «Ифика иерополитика», где, впрочем, был символом не бдительно-сти, а «властелина»⁷.

Пеликан, питающий кровью птенцов (№№ 220, 763) с девизами «Живот в середине смерти» («Жизнь по смерти») и «Для пасства» («Для своих, За стадо»), стал, в частности, фигурой одной из частей герба Хоненевых (ОГ, 6, 20).

2. Помимо этого, вполне предсказуемого эмблематического источника русская дворянская геральдика пользовалась и иными эмблематическими изданиями, в частности, весьма популярной «Иконологией» Чезаре Рипы, впервые изданной в 1593 г. и с тех пор регулярно публиковавшейся на протяжении XVII–XVIII вв., в том числе и в полностью иллюстрированном виде.

Ярким примером этого влияния является герб Мячковых (ОГ, 4, 35). В нём изображён «Негр в Латах» с луком и тремя стрелами. Эта гербовая фигура со всей очевидностью находит аналог в аллегории Юга из «Иконологии» (№ 307 лондонского издания 1709 г.), где также представлен негр со стрелами и ветвью в руках под солнцем над его головою⁸.

Выбор этой эмблемы для дворянского герба объясняется происхождением рода Мячковых — их предок, сродник «Тевризского Царя», якобы, выехал к Дмитрию Донскому из

---

⁷ Ифика иерополитика 1718: 43.

⁸ Ripa 1709: 77.

«Тевризского Государства» (в Персии). Таким образом, мнимое южное «происхождение» рода обусловило использование в гербе иконографической аллегии Юга в образе негра.

3. Европейские гербовники также служили источником для русской дворянской геральдики. Интересным примером здесь может быть герб князей Черкасских (ОГ, 2, 9). В его четвёртой части помещены два перпендикулярно перевившиеся «Змия». Они изображены в виде двух змей, напоминающих часть кадуцея. Две первые части герба Черкасских восходят к двум российским титульным гербам, созданным ещё в конце XVII века — Черкасских и Горских князей и Кабардинскому⁹. Возможно, и эмблема четвёртой части каким-то образом обозначает происхождение рода.

По преданию, родоначальником князей Черкасских был князь Инал, который, якобы, занимал престол султана в Египте (о чём в гербе, в частности, свидетельствует шапка с пером в виде чалмы, увенчивающая княжескую мантию — «Сия Шапка с пером изъявляет знаменитость родоначальника Черкасских Князей Инала, которой был Султаном в Египте»).

Здесь приходит на память фантазийный герб Египта, хорошо известный в европейской геральдике, по крайней мере, начиная с «Хроники Констанцкого собора» Ульриха фон Рихенталя, украшенной гербами в конце первой трети XV века. Герб Египта в этой традиции представлял собой изображение в щите нескольких ползущих змей, впоследствии изображавшимися с характерными s-образными изгибами тел¹⁰. Возможно, этот факт вымышленной геральдики мог повлиять на выбор аналогичных гербовых фигур для князей Черкасских.

Исследование источников отечественного дворянского герботворчества, безусловно, должно быть продолжено, однако, оно уже сейчас показывает использование довольно широкого репертуара западноевропейской геральдики и эмблематики позднего Средневековья и раннего Нового времени, по крайней мере, на начальном этапе этого процесса.

---

⁹ Пчелов 2023: 57–61.

¹⁰ Richental 1483: CXVv; Henninges 1598: 421 и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Емелин 2009 — *Емелин И.Б.* Neutra timet // Sub clureo. № 1, декабрь 2009. С. 4–25.
- Емелин 2014а — *Емелин И.Б.* Герб, Ленин и масоны // Sub clureo. № 6, апрель 2014. С. 12–19.
- Емелин 2014б — *Емелин И.Б.* Кончай прикидываться святым! // Sub clureo. № 7, октябрь 2014. С. 7–16.
- Ифика иерополитика — Ифика иерополитика. СПб., 1718.
- Лакиер 1855 — *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. СПб., 1855. Кн. 2.
- Маркушевич 1963 — *Маркушевич А.И.* Об источниках амстердамского издания «Символы и эмблемата» (1705 г.) // Книга. Исследования и материалы. М., 1963. Т. VIII. С. 279–290.
- Махов 2024 — *Махов А.Е.* Эмблематика. Микрокосм. Тула, 2024.
- Пчелов 2023 — *Пчелов Е.В.* Иконографические особенности кавказских гербов в «Титулярнике» 1672 года // Геральдика и генеалогия народов Кавказа. К 15-летию со дня смерти Анатолия Ахмедовича Максидова (1944–2008). Материалы Круглого стола (18 января 2023 г.). М., 2023. С. 57–61.
- Символы и эмблемата 1705 — Символы и эмблемата. Амстердам, 1705.
- Соболева 1981 — *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981.
- Henninges 1598 — *Henninges H.* Theatrum genealogicum. Magdeburg, 1598. Т. IV.
- Richental 1483 — *von Richental U.* Chronik des Konstanzer Konzils. Augsburg, 1483.
- Ripa 1709 — *Ripa C.* Iconologia. London, 1709.